

СЕРГЕЙ ЯКИМОВ

Миссия Чужака-2: Человеческий фактор

КТО СМОЖЕТ НАЙТИ
ПРОПАВШИХ НА ЗЕМЛЕ ИНОПЛАНЕТЯН?

...Совсем недолго Джек Маркофф наслаждался спокойной жизнью. Обстоятельства заставляют его вернуться на планету, которую он хотел покинуть навсегда, — на родную Землю. Ведь кому, как не ему, инопланетяне могут поручить поиск двух пропавших на Земле сотрудников Службы Охраны Правопорядка? И снова он начинает распутывать клубок еще одного, не менее грандиозного заговора. И снова помимо воли оказывается в ситуации, когда от его поступков зависит судьба человечества... и человека, которому он обещал прийти на помощь по первому зову.

Сергей ЯКИМОВ

МИССИЯ ЧУЖАКА — 2: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Глава первая

Возможно, это была всего лишь паранойя, но Джеку Маркоффу показалось, что за ним следят.

Он сидел в одном из многочисленных кафе, длинной нескончаемой цепочкой протянувшихся вдоль всего побережья, медленно потягивал какой-то фруктовый сок, наслаждался создаваемой кондиционерами прохладой и сквозь большие затемненные окна лениво посматривал в сторону широкой полосы песка, переходящей в голубые воды лагуны. Он ничем не отличался от десятка других отдыхающих, находившихся с ним в кафе. Ну, разве что был среди них единственным человеком.

Эта мысль заставила Джека улыбнуться. Вот уже полтора месяца он являлся полноправным гражданином Содружества, *Принятым*. Последний раз на него косо посмотрел инопланетянин пять дней назад, то есть пять дней в нем не узнавали землянина! Прогресс, как говорится, на лицо!

Джек думал, что растянувшаяся на три месяца дорога к его новому месту жительства станет

самым спокойным периодом в его жизни. С одной стороны это действительно было так. Никаких погонь, перестрелок, разрушений, маньяков, убийц и заговорщиков!.. Он провел две недели в одном из пустынных заповедных парков малозаселенной планеты Шинра — колонии Четыри. Он наслаждался одиночеством, спокойствием, природой. Встречал рассветы и провожал солнце за горизонт, рыбачил в многочисленных озерах и ради смеха гонялся за каким-то зайцеподобным зверьком, бродил по нетронутым лесам и взбирался на невысокие горы, на вершине которых подолгу сидел, ни о чем не думая, впитывая исходящее от природы спокойствие и освобождаясь от скопившегося в его душе зла.

После Шинры он отправился на широко известный в Галактике и за ее пределами курорт А-Ранису (в переводе с хонтийского — «Без цивилизации»). После Шинры его название себя не оправдывало. Цивилизация здесь была на каждом шагу: комфортабельные мотели, высококлассный сервис, проверенные туристские маршруты вглубь вековых лесов, ухоженные парки и тому подобное. Но для жителя мегаполиса, забывшего, как пахнет земля, как шелестит листва и поют птицы, это действительно был «глоток» природы. Джек приехал на этот курорт для любителей якобы дикой природы не для общения с последней, но для

общения с ее любителями. Половина инопланетян, с которыми он имел дело, почти сразу же начинала подозревать в нем землянина, но на этот случай у него была заготовлена легенда. По ней он являлся Принятым всего лишь пару месяцев, что, в общем-то, было недалеко от правды.

Все шло хорошо, пока во время экскурсии в какие-то древние пещеры он не встретился с людьми. Тут-то Джек и понял, что щупальца прошлого слишком прочно держат его.

В двух совершенно безобидных людях-туристах он увидел вышедших на него боевиков «ЦЕЛИ». Он сделал все возможное, чтобы они его не заметили, даже решил оторваться от своей группы, чтобы проследить за ними. Тогда он впервые за три недели пожалел, что пистолет его надежно спрятан на дне оставшейся в кемпинге сумки. Он бы действительно отправился следить за людьми, если бы пожилая женщина-ймолунг не заметила перемены его состояния и участливо не спросила:

— Вас что-то тревожит?

— С пещерами у меня связаны плохие воспоминания, — быстро нашел, что ответить Джек.

— Ну тогда у вас есть два пути: или победить себя самого, или бежать от себя же. Но знайте, бегать от себя бесполезно...

Джек кивнул и посмотрел вглубь пещеры. Полумрака ее он, естественно, не боялся, но там, в мрачной сырой глубине, задрав головы и рассматривая сталактиты, стояли два человека.

И он подошел к ним, поздоровался, увидел на лицах искреннюю радость от встречи, и понял, что видеть в каждом встреченном человеке боевика заговорщиков по меньшей мере глупо.

...Кринта, планета-курорт, предоставлявшая отдых на любой вкус, являлась для Джека своего рода экзаменом, который он принимал сам у себя. Здесь он всегда находился в обществе, даже когда просто лежал на пляже под ласковым солнцем или купался в теплом чистом море.

И этот экзамен он с честью выдерживал. Вот уже пять дней в нем никто не узнавал землянина, а он, не боясь шел на общение как с инопланетянами, так и с людьми.

Он уже решил, что окончательно избавился от оков прошлого, когда во время вчерашней вечерней прогулки ему показалось, что за ним следят.

Джек обратил внимание на этого человека, когда того, вместе с группой стоявших слишком близко к бассейну инопланетян облил водой кринтианский дельфин. Все смеялись. Смеялся и этот человек, и облитые инопланетяне, и свидетели этой сцены, и Джек. Он бы забыл об этом человеке — на Кринте он уже встретил два десятка себе

подобных — или может быть вспомнил о нем, как о части смешного эпизода.

Но примерно через час, более чем в километре он дельфинария Джек снова увидел его: подтянутого мужчину лет тридцати пяти с короткими русыми волосами, одетого в темно-синие шорты и белую тенниску. Вместе с другими отдыхающими он любовался игрой света в воде каскада фонтанов. После минутных размышлений Джек обругал себя за подозрительность и вернулся в отель. Но по дороге он все-таки не удержался и пару раз неожиданно обернулся, однако «хвоста» за собой не заметил. Хотя один раз ему показалось, что невдалеке мелькнула белая тенниска, но он только снова обругал себя, ведь у каждого второго туриста здесь есть одежда белого цвета.

И вот сегодня утром, выходя из моря, Джек увидел на пляже этого мужчину.

Ругать себя за подозрительность Джеку уже надоело, и он решил окончательно удостовериться, следят за ним или же появление этого человека поблизости просто ряд случайностей.

Обсохнув и понежившись под лучами утреннего солнца, он надел шорты и, выйдя на бегущую вдоль пляжа дорожку, не спеша зашагал по ней. Шел, сдерживая желание обернуться, ведь если это действительно «хвост», то незачем его

пугать раньше времени. Пройдя метров триста, свернул в противоположную от моря сторону и зашел в одно из многочисленных кафе, внутренность которого не была видна за большими затемненными стеклами. Сев лицом к окну, он заказал фруктовый сок и стал ждать.

Это затемненное непрозрачное снаружи окно давало ему большое преимущество...

Прошло пять минут, а «хвост» не появлялся. «Или мужчина хитер и расколол мой ход, — подумал Джек, — или я никогда не избавлюсь от этой паранойи!»

В этот момент дверь кафе открылась и в нее вошла женщина.

Высокая, стройная, с великолепной фигурой, которую только подчеркивал открытый купальник и обвязанное вокруг талии полотенце. Поправив еще не высохшие после купания длинные каштановые волосы, она осмотрелась, и взгляд ее естественно остановился на единственном в помещении человеке. Она улыбнулась, Джек улыбнулся в ответ.

— Не занято? — спросила женщина, подойдя к его столику.

— Прошу вас...

— Спасибо... Великолепное сегодня утро!

— По-моему, здесь каждое утро великолепно! — улыбнулся Джек, бросив короткий взгляд за окно. — Как и день, и вечер, и ночь...

— Дело в том, что я только вчера приехала сюда, и это мое первое утро здесь. И сразу же встречаю вас! Есть такое старое земное выражение...

— Мир тесен! — улыбнулся Джек.

— А где вы остановились?

— В «Лагуне».

Хлопнув в ладоши, женщина рассмеялась:

— И я тоже! Мир тесен!

Джек про себя чертыхнулся, так как остановился он вовсе не в «Лагуне». И зачем он соврал?

— Джулия Байрос, — представилась женщина, протянув ему руку.

Решив больше не врать, Джек чуть было не назвал свое настоящее имя, но вовремя вспомнил, что пребывает на планете под другими документами, и поэтому представился как Мак Варшавски.

— Простите за нескромный вопрос, а вы отдыхаете здесь один?

— Да... А вы?

— Тоже

...Они шли по тенистой аллее, вдыхая непривычный аромат местных растений и любуясь

яркими цветками, что примостились прямо на стволах отдаленно похожих на земные пальмы деревьев.

— А откуда вы? — спросила Джулия.

— С Шинры. Есть такое тихое местечко...

— Я знаю. Мой кузен любит отдыхать там.

Говорит, что эта планета очень похожа на Землю...

— Он тоскует по Земле?

Женщина пожала плечами:

— Он стал Принятым двадцать лет назад.

Детство провел на.

Земле. У него, наверное, остались только хорошие воспоминания.

— А у вас?

Джулия замедлила шаг, глядя на Джека:

— А что, по мне видно, что я бывшая землянка?

— Только инопланетянин может сразу определить, является ли человек землянином или Принятым.

Повисла неловкая пауза, и Джек быстро сменил тему:

— Послушайте, а вы долго еще будете на Кринте?

— Две недели, а вы?

— Чуть меньше... Вы не будете возражать, если я приглашу вас сегодня поужинать?

Женщина улыбнулась, взяв Джека под руку и шепотом сказав:

— Признаться, я с нетерпением ждала этого вопроса! Хотя знаете, курортные романы недолговечны...

— На то они и курортные! — рассмеялся Джек, оглядываясь.

«Хвоста» не было.

...За легким непринужденным разговором Джек чуть было не прозевал поворот к «Лагуне». Теперь нужно было срочно придумывать, как выпутаться из сложившейся ситуации. Вразнимающим все проблемы был бы переезд в этот отель, но переезд переездом, а что делать сейчас?!

Они встали на самодвижущуюся дорожку, что понесла их к широким дверям отеля.

— А в каком номере вы остановились? — спросил Джек хотя бы для того, чтобы знать, что говорить насчет своего номера.

— Четырнадцать-двадцать два...

— О, предпоследний этаж! Оттуда, наверное, открывается великолепный вид...

— К сожалению, не могу пригласить вас полюбоваться им. У меня жуткий беспорядок!

— По той же причине не могу пригласить вас к себе! — улыбнулся Джек, облегченно вздохнув про себя. — Но в девять вечера жду вас здесь, в холле...

— О, неужели будет ужин при свечах?

— У меня достаточно времени придумать еще что-нибудь более романтическое.

— С нетерпением буду ждать!

Прежде чем двери лифта бесшумно закрылись, Джулия успела помахать ему рукой.

Без десяти девять облаченный в легкие серые брюки и голубую тенниску Джек вошел в холл отеля «Лагуна». Понимая, что пришел несколько раньше назначенного времени, уселся в одно из мягких, огромных — в нем спокойно могли бы поместиться два человека — кресел и, взяв первый попавшийся журнал, стал рассматривать великолепные трехмерные виды Кринты.

Орли предупреждал его, что вписаться в новую жизнь для.

Джека будет делом непростым. Интересно, чтобы он сказал, узнав, что тот уже успел закрутить романчик?

Правда, мысль эта не вызвала на лице Джека даже намек на усмешку. Он прекрасно понимал, что этот флирт с красавицей.

Джулией Байрос то самое пресловутое бегство от самого себя и ничего более.

Пролистав журнал, Джек положил его на место и уже потянулся к другому, когда взгляд его остановился на надписи: «Электронный портье».

Невысокий ймолунг о чем-то говорил с великолепным голографическим изображением себе подобного существа.

Точно такой же электронно-голографический портье имелся и в отеле, где остановился Джек. «Портье» оценивал, представитель какой расы находится перед ним, и принимал ему подобный облик. В своем отеле Джек имел дело с приветливым молодым мужчиной, с лица которого ни на секунду не сходила искренняя улыбка. Интересно, с кем он будет разговаривать здесь?

На полпути к «портье» Джек вдруг понял, что в большой степени его интересует совсем другой вопрос.

— Добрый вечер! Чем могу быть полезна? — спросила привлекательная блондинка, обнажив в лучезарной улыбке ряд белоснежных зубов.

С трудом верилось, что это всего лишь голографическое изображение идеала — по мнению людей-консультантов — женской человеческой красоты.

Помимо воли Джек улыбнулся в ответ и спросил:

— Скажите, в каком номере остановилась Джулия Байрос?

— Секунду, — сказала белокурая красавица, глядя на Джека и не переставая улыбаться.

— Мак! — краем уха услышал Джек женский, явно человеческий голос. — Мак!!!

Повернув голову, он увидел направляющуюся к нему Джулию.

Она была одета в легкие воздушные брюки и такую же воздушную блузку, а в руках держала маленькую дамскую сумочку.

Только тут Джек сообразил, что слышал именно ее голос, и что звала она именно Чего. Ведь сейчас он Мак!

— К сожалению, Джулия Байрос в нашем отеле не останавливалась... — извиняющимся тоном сообщила привлекательная портье.

Глава вторая

Джек среагировал молниеносно. Повернувшись, он заулыбался и зашагал к Джулии.

— Точность — вежливость королей! — сказал он, взглянув на часы. — Ровно девять!

— А ты уже подумал, что я опоздаю!.. — с шутливым недовольством заметила Джулия, указав в сторону «портье».

— Да, хотел позвонить тебе в номер... — Джек сделал паузу, следя за реакцией женщины, — но не успел. Ты уже появилась.

— Ни разу в своей жизни я никуда не опаздывала! — не без гордости заметила Джулия. — Итак?

— Что? А-а!.. Я долго думал, какое место больше всего подходит для романтического ужина. Из предложенных мне справочником я выбрал пять и днем посетил каждое из них. И остановил свой выбор на заведении, чье название с хэрнийского переводится примерно так: «Маяк, что поможет вам миновать все опасные рифы».

— Я люблю хэрнийскую кухню.

— Значит, мой выбор удачен! Прошу!

Джулия взяла Джека под руку и они направились к выходу из отеля, где никто из них не жил, хотя и утверждал обратное.

Итак, почему Джулия Байрос (хотя, наверняка, это вымышленное имя) соврала? Вряд ли потому, что она отдыхает не одна, а с мужем, и крутит у того под носом роман!

На ум сразу же приходила совсем другая причина, и она одна перевешивала все остальные возможные вместе взятые.

Обезглавленная «ЦЕЛЬ» продолжала свою деятельность.

Джек не знал, как обстояли дела у Орли, но, судя по тому, что грандиозного скандала вокруг разоблачения направленного против человечества заговора не возникало, хонтийцу удалось убедить

оставшихся заговорщиков позабыть о своей цели. Так.

Джек думал до того момента, пока не узнал, что Джулия Байрос обманывает его.

Зачем «ЦЕЛЬ» вышла на него, Джека Маркоффа?

Ответов на этот вопрос тоже могло быть несколько, но первым в списке стоял следующий: «ЦЕЛЬ» не отказалась от своих намерений и хочет устранить препятствия на своем пути. А одним из них является он, бывший землянин, Джек Маркофф!

Сейчас Джек *очень сильно* пожалел о том, что его «Усмиритель» покоится на дне оставшейся в отеле сумки.

Ресторан, который Джек выбрал для ужина, располагался на самом краю выступающего в море метров на двести мыса, и действительно чем-то напоминал маяк. Он нависал над водой, и посетители, сидя в отдельных кабинках, внешняя стенка которых была полностью прозрачной, могли любоваться морским пейзажем и наслаждаться доносящимся снизу шипением набегающих на берег волн.

— За встречу!

Тихонько звякнули бокалы, и, как полагается, мелкими глотками они выпили безалкогольное хэрнийское вино.

Поставив свой бокал на стол, Джек скользнул взглядом по сумочке Джулии. Та как раз могла уместить в себе небольшую модель парализатора или огнестрельного пистолета.

Или же он преувеличивает, и эта женщина обманула его совсем не потому, что является агентом «ЦЕЛИ»?

С улыбкой глядя в ее карие глаза, Джек словно пытался прочесть ее мысли и узнать намерения, однако телепатическими способностями он явно одарен не был.

И тут ему захотелось, чтобы вместо этой женщины напротив него сидела Карина, чтобы этот романтический ужин был посвящен ей, чтобы глядя в ее глаза, он не пытался бы увидеть в них ничего, кроме ответной теплоты и искренности! А ведь так могло быть, не испугайся он ответственности, не напиши это глупое письмо!..

— У вас, наверное, были какие-то неприятности? — участливо спросила Джулия, положив свою ладонь на ладонь Джека.

Это прикосновение обожгло его кожу, ему захотелось вырвать руку и закончить эту игру, но Джек сдержался. «Будем считать прошедший месяц

отпуском! Теперь я снова в деле!» — решил он и покачал головой:

— Умерла моя собака. Она была моим другом и напарником почти пятнадцать лет. На Шинре мы вместе искали заблудившихся туристов...

— На Земле у нас тоже была собака. Ротвейлер... Маленькой я любила кататься на нем. Забиралась ему на спину, обхватывала руками шею и ездила по дому... Правда, иногда падала! Он тогда останавливался и начинал лизать мне лицо, — чтобы я не плакала...

«Интересно, она, как и я, сочиняет на ходу, или же это действительно правда? — спрашивал у себя Джек, слушая рассказ.

Джулии.

— А когда выпадал снег, — продолжала та, — я запрягала его в санки и вместе с друзьями — и их собаками — мы устраивали настоящие собачьи гонки!..

— Но ротвейлеру нельзя долго находится на холоде!

— Я всегда помнила об этом! К тому же мама сшила ему прекрасный собачий свитерок... Он так солидно смотрелся в нем!

Она так искренне рассмеялась, что Джек снова засомневался в своих подозрениях по поводу этой женщины.

Яркая вспышка озарила все вокруг, и они одновременно повернулись к окну.

В полукилометре от мыса лежала цепочка небольших островов, на которых располагался парк развлечений. И сейчас небо над ним было расцвечено тысячами разноцветных переливающихся огней. Их свет отражался в спокойной поверхности воды и казалось, что перед отходом ко сну мир решил повеселиться. Только огни стали бледнеть, как им на смену пришли новые. И все это происходило в полной тишине, грохота разрывов, который обычно сопровождает фейерверки, слышно не было, лишь иногда доносились восхищенные крики туристов.

Новая порция огней взмыла в воздух, окрасив небеса, море и ресторан в зеленый свет. На смену им пришли синие, потом — красные... Мир веселился, меняя свой цвет.

Апофеозом фейерверка стало поднявшееся над островами сияние. Оно искрилось, переливалось всеми цветами и дрожало, словно морево.

— Вы знали, что здесь будет такое? — восхищенно глядя за окно, спросила Джулия.

— Догадывался, — улыбнулся Джек.

Сияние стало постепенно опадать, таять, словно утренний туман под лучами солнца. От него осталась тонкая извивающаяся полоска, которая,

блеснув разноцветными искрами, растворилась в темноте.

— В чем смысл жизни? — удивленно переспросил Джек, отставляя в сторону пустую чашку из-под десерта. — Интересный вопрос для романтического ужина!

— Ну, мне кажется, это довольно романтический вопрос...

— Ты хочешь, чтобы мы погрузились в философские дебри?

— Помню, этот вопрос я задала себе еще в детстве...

— Катаясь на спине ротвейлера?

— Ай!.. — Джулия шутливо отмахнулась. — Я спросила у своего отца: «Какова цель жизни?». И знаешь как здорово он ответил?

Прожить так, чтобы не жалеть о прожитом.

— Или чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые дни...

— Нет, я уверена, что отец не слышал этого выражения. Тот ответ он нашел сам.

— А ты ставишь перед собой какую-то конкретную цель в жизни? спросил Джек вполне в русле их разговора и одновременно только лишь для того, чтобы вставить в вопрос слово *цель*.

— Цель? — задумчиво переспросила Джулия, будто играя с ним.

Рассекая лучом мощного прожектора темноту, под рестораном промчался катер и поднятые им волны с тихим шипением лизнули берег. Джулия долго смотрела на удаляющиеся бортовые огни катера, а потом резко повернулась к Джеку и бодро сказала:

— Никогда не каталась ночью на катере!

— Намек понял!

Попадавшие в луч прожектора брызги казались разлетающимися во все стороны драгоценными камнями, отчего казалось, что катер мчится не просто по воде, а по усыпанной бриллиантами лагуне. Вспененная вода за кормой фосфорицировала и еще долго указывала путь, по которому промчался катер.

Однако Джеку было не до этого романтического антуража. Прогулка на катере, да еще и ночью вполне может обернуться несчастным случаем, и если Джулия действительно работает на «ЦЕЛЬ», — а вероятность этого достаточно велика, — то для Джека этот великолепный вечер может закончиться в теплых водах этой лагуны.

— А что там? — спросила Джулия, указав в сторону темнеющей вдали гряды островов, над которыми по вечерам устраивался роскошный фейерверк.

— Парк водных аттракционов, но думаю, что так поздно он не работает.

— Я слышала, что оттуда открывается великолепный вид на берег, — с явным намеком произнесла женщина.

Джек круто повернул руль, направив катер в сторону ближайшего острова. Он прекрасно понимал, что если Джулия работает на «ЦЕЛЬ», если их встреча подстроена, если эта прогулка на катере заранее запрограммирована и задача женщины состоит в том, чтобы заманить Джека на этот остров подальше от отелей и бурлящей ночной жизни курорта, то он оказывается в заведомо проигрышном положении. Но в эту мышеловку он направлялся по собственной воле. Он хотел быстрее приблизить развязку этой игры.

Или на острове он встретится с боевиками «ЦЕЛИ», или... Или женщина, выдающая себя за Джулию Байрос, просто флиртует с ним, и конспирация ее никак не связана с заговором, а если заговор и имеет место, то направлен он не против человечества, а только против ее собственного мужа (если он, конечно, у нее есть).

...Катер прошуршал по дну, и на смену гудению двигателя пришел тихий шелест прибрежных волн. Джек помог женщине спрыгнуть на влажный песок, отметив про себя, что сумочку свою та взяла с собой.

С острова действительно открывался великолепный вид на курорт: россыпь сверкающих огней, подсвеченные аллеи, казавшиеся с такого расстояния игрушечными, превосходные архитектурные ансамбли... Складывалось такое впечатление, что проектируя этот курорт, его создатели учитывали, какой он будет иметь вид со стороны моря, со стороны континента и, наверное, с высоты птичьего полета.

Однако любуясь этим пейзажем, Джек незаметно огляделся вокруг. Направо и налево тянулся терявшийся где-то в темноте песчаный пляж. Метрах в тридцати от воды начиналась темная стена не очень высокого леса. Стоя к ней спиной, Джек ощутил неприятный холодок, ведь на данный момент именно этот окутанный темнотой лес представлял наибольшую угрозу. Конечно маловероятно, чтобы Джулии удалось привести его точно к месту, где притаились боевики, ведь невозможно предвидеть, где именно он причалит к берегу. Значит, скорее всего, Джулия должна лично довести его к месту возможной засады. Во всяком случае, планируя подобную операцию, он бы поступил именно так. А если бы в его задачу входило физическое устранение Джека Маркоффа, то для верности он бы посадил в лесу снайпера с инфракрасным прицелом...

После этой мысли от затылка Джека к спине переместилось целое полчище взволнованных мурашек, спешащих поскорее покинуть затылочную область своего хозяина до того, как в нее ударит пуля снайпера.

— А что это за огни? — спросила Джулия, указав направо, где за лесом, метрах в трехстах действительно виднелись какие-то огни. — Может аттракционы все-таки работают?

— Проверим? — предложил Джек, а сам подумал: «Что если взять и не согласится идти в предлагаемом ей направлении?! Как она будет тащить меня туда?».

На берегу узкой далеко вдававшейся в берег лагуны стояли отдыхавшие после бурного дня водные аттракционы: простейшие извивавшиеся змеей горки, создававшие искусственные волны механизмы и какие-то сложные конструкции с мини-реакторами ядерного синтеза, уменьшающие или увеличивающие силу тяжести. Дежурное освещение давало мягкий свет, заливавший все пространство вокруг лагуны, однако среди самих аттракционов оставалось множество темных укромных уголков.

— Похоже, тут никого нет, — заметила Джулия, приблизившись к Джеку и как-то пристально глядя ему в глаза.

— Кроме нас с тобой, — ей в тон ответил Джек.

— Помнишь мой вопрос о смысле жизни?

Джек нахмурил брови, делая вид, что всеми силами пытается вспомнить их совсем недавний разговор в ресторане. Видимо, вышло это у него очень забавно, потому как Джулия рассмеялась и взяла его за руку.

— Смысл жизни ведь еще и в таких вечерах, — тихо сказала она, приблизившись так, что он ощутил на щеке ее теплое дыхание.

— Не могу не согласиться...

— Мы с тобой знакомы всего несколько часов...

— Не могу не согласиться...

— Джек!!! Я хочу сказать нечто важное для меня... — Она запнулась, подыскивая слова. — Мне очень важно, чтобы ты понял... Не знаю, как ты к этому отнесешься...

Говоря это, она приблизилась вплотную.

С тихим шлепком что-то упало на песок возле их ног. Одновременно с тем, как Джек чуть отклонился в сторону, чтобы глянуть, что именно оказалось на земле, Джулия обняла его.

На песке лежала ее сумочка. В раскрытом виде...

Раскрылась ли она при падении или же упала уже открытой?

Левая ладонь женщины легла ему на плечо, а правая коснулась спины. Ладонь почему-то оказалась жесткой... Джулия что-то держала в руке!

«*Вот и началось!*» — только и успел подумать Джек.

Глава третья

Одновременно с тем, как он резким движением отвел правую руку женщины в сторону, тысячи мелких иголок впились в его левое плечо. Джек тут же перехватил ее руку своей правой и увидел в ее ладони миниатюрную модель парализатора...

Итак, «ЦЕЛЬ» все-таки добралась до него!!!

Джулия вдруг исчезла из поля зрения, причем понадобилась чуть ли не целая секунда, чтобы сообразить, что произошло. И эта секунда промедления вполне могла стоить Джеку жизни. Джулия упала на песок, будто у нее подкосились ноги, и только через *целую секунду* Джек понял, что таким образом она просто исчезла с линии огня!

Он тут же последовал ее примеру. Падая, успел заметить метрах в двадцати-двадцати пяти впереди вспышку выстрела и услышать этот тихий душераздирающий звук пролетаемой совсем рядом с головой пули. Еще мимо его слуха не прошел

негромкий хлопок. Стреляли из «Тихони» — запрещенного даже на Земле импульсного пистолета.

Раздались еще два хлопка. Сзади эхом им ответил какой-то металлический лязг — пули попали в один из аттракционов. Однако момент был уже упущен: Джек находился за надежным укрытием.

Глядя в глаза Джулии, которая сейчас и являлась этим укрытием, он не увидел в них ни фанатической ненависти, ни панического страха; они выдавали лишь напряжение человека, который прекрасно понимал, что находится в проигрышном положении.

Правой рукой Джек схватил выпавший при падении парализатор и направил его в лицо Джулии:

— Приятных снов!

Глаза женщины закрылись, а тело мгновенно обмякло. Теперь она пробудет без сознания несколько часов.

Джек попробовал пошевелить левой рукой, но у него ничего не вышло. Ощущение было не из приятных. Мозг давал команду руке, но нервные импульсы дальше плеча не шли. Однако потерять возможность управлять одной рукой все же лучше, нежели потерять способность управлять всем телом, а ведь именно это могло произойти, попади

Джулия туда, куда она целилась: в район шейных позвонков. Не успеет Джек отвести ее руку с парализатором в сторону, лежать ему сейчас на прохладном песке и гадать по звездам о своей дальнейшей судьбе.

Но сейчас его судьба была в его собственных, вернее, — собственной руке.

Единственное, чего он не мог понять, хотят ли его убрать или же взять живым? Джулия явно хотела обездвижить его, но притаившийся стрелок вел огонь на поражение.

Выбрав наихудший вариант, Джек, соблюдая осторожность и не высываясь над телом женщины, осмотрелся вокруг. Ближайшее укрытие — основание какого-то громоздкого аттракциона — находилось шагах в десяти левее. Рассчитывать на плохое освещение бесполезно, девять из десяти, что у стрелка есть прибор ночного видения, и если он достаточно опытен, то попасть в бегущего человека с двадцати-двадцати пяти метров не составит особого труда.

Джек еще раз пожалел о покоящемся на дне сумки в номере отеля «Усмирители». Но какой смысл жалеть о том, что в данный момент ни при каких условиях не окажется в твоих руках?

— Прошу прощения! — сказал он бесчувственной женщине и кое-как обхватив за плечи единственной действующей рукой, потащил

к аттракциону, стараясь отгонять мысли о неджентельменской сущности своего поступка.

Что-то уж подозрительно долго стрелок ничем себя не проявлял! Неужели он думает, что его противник вооружен?!

Намного правее того места, откуда прозвучали первые выстрелы, мелькнула какая-то тень, и в следующее мгновение от темной стены леса отделился человеческий силуэт. «Тихоня» дважды подал свой зловещий голос, однако выстрелы явно имели психологический подтекст. Даже сейчас, когда Джулия уже не находилась на линии огня, стрелявший все еще боялся попасть в женщину из-за ее близости к противнику.

По мере приближения стрелка ситуация для Джека становилась все более критической. Еще один выстрел. Пуля впиалась в песок совсем рядом с его шеей. Следующий выстрел будет точным.

Чтобы выиграть время, — а счет шел на доли секунды — Джек перевалился через бесчувственное тело Джулии и, оказавшись с другой ее стороны, активизировал миниатюрный парализатор.

В блеклом свете дежурного освещения он прекрасно видел стрелка: невысокого крепкого мужчину в темном спортивном костюме, бежавшего с вытянутой вперед рукой, в которой угадывался тупоносый силуэт пистолета.

Радиус действия такого парализатора не превышал пяти-шести метров, противник как раз приближался к этой зоне, ему оставалось три-четыре шага, но за это мизерное по обычным меркам время он мог сделать несколько выстрелов.

Пуля впиалась в песок между головой Джека и Джулии. Стрелок явно испугался, что следующим неточным выстрелом может задеть свою напарницу, поэтому перешел с бега на шаг и взял пистолет двумя руками.

Мысль о том, что в следующий раз он уже не промахнется, Джек воспринял слишком спокойно...

Мужчина неожиданно, прежде всего для самого себя, споткнулся и, так и не успев сделать решающий выстрел, свалился, зарывшись лицом в песок.

Выпустив из руки сделавший свое дело парализатор, Джек в два прыжка оказался возле мужчины и растянулся рядом с ним на песке. Сделал он это не зря.

Слева, точно с того места, откуда прозвучали первые в эту ночь выстрелы, раздался знакомый хлопок, и пуля, пройдя над спиной Джека с хрустом разнесла какой-то пластиковый щит.

Рукояткой выхваченного у боевика «Тихони», Джек оглушил его — и замешкался. Действуй у него вторая рука, он бы ею нашел запасную обойму, одновременно стреляя правой. Сейчас же

он был вынужден выпустить пистолет и обшарить карманы боевика, а за это время второй стрелок вполне мог сменить позицию. Потом еще оказалось, что менять обойму с помощью одной руки в два раза дольше, чем двумя.

Оставшиеся несколько патронов он выпустил в темноту леса для того, чтобы заставить притаившегося стрелка выдать себя. Тот клюнул на эту нехитрую уловку. Оказалось, что позиции он не менял. Или он глуп, или хитер, или просто напуган.

Не жалея патронов новой обоймы, Джек три раза нажал на спуск, вскочил и бросился к заранее выбранному укрытию, продолжая стрелять на ходу. Болтавшаяся плетью левая рука здорово мешала передвигаться и поэтому, когда противник открыл ответный огонь, у Джека мелькнула небезосновательная мысль, что добежать ему не удастся. Но когда он услышал, что пули впиваются в металлический кожух аттракциона, то понял, что противник стреляет наугад.

Чуть замедлив ход, Джек прицелился более тщательно и выстрелил по вспышке на темном фоне леса...

Джек не сразу понял, что произошло. Гроыхнуло, волна раскаленного воздуха сбила его с ног, он оказался на песке, мир зашипел, как миллион разъяренных змей, и чье-то горячее дыхание стало обжигать спину и затылок. Но самое

интересное, что стрелял-то он в сторону леса, а все эти бедствия пришли со стороны аттракциона.

Он откатился в сторону и увидел мощную струю не то пара, не то газа, вырывающуюся из пробитого кожуха ближайшего аттракциона. Видимо, пущенные наугад пули его противника что-то там пробили.

Эта пятиметровая струя сыграла роль великолепной завесы и Джек спокойно добрался до аттракциона, внутренности которого подозрительно скрежетали и вибрировали. Не желая испытывать судьбу, перебежал к соседнему и опустился на холодный песок. Только теперь он почувствовал, как колотится в груди сердце и гудит в голове.

Шипение перешло в высокий противный визг — и стихло.

Один за другим стали вспыхивать мощные прожектора, заливая весь парк аттракционов и прилегающую территорию ярким белым светом, от которого глаза Джека непроизвольно зажмурились.

Привыкнув к яркому свету, он осторожно выглянул. Джулия и оглушенный им боевик неподвижно лежали на песке. Второго стрелка видно не было, а так как Джек понятия не имел, попал он в него или нет, следовало надеяться на худшее.

Совсем скоро в парке появятся техники, ну а вслед за ними — вызванная ими полиция.

Объясняться с нею Джеку совсем не хотелось, тем более вполне могло оказаться, что кто-то из высших полицейских чинов Кринты замешан в заговоре. Он бы прямо сейчас ушел подальше от парка, а утром смешался с прибывшими развлекаться туристами и где-нибудь к полудню вернулся в отель. Хотя возвращение туда тоже сопряжено с определенной опасностью. Пользоваться же оставленным на берегу катером он не хотел по той простой причине, что мог быть замечен с воздуха подлетающим к острову полицейским глайдером.

Но все это уже новые проблемы, сейчас же задача — выбраться из парка и найти укромное местечко, чтобы дожидаться утра.

Во время своих раздумий он внимательно следил за хорошо освещенной кромкой леса и не заметил там никакого движения. Памятуя о том, что лучшая защита — это нападение, Джек резко выкатился из-за своего укрытия и дважды выстрелил по тому месту, где минуту назад находился стрелок. Ответом была тишина.

Пролежав пару минут и не дождавшись никакой ответной реакции, Джек осторожно поднялся на ноги и зашагал к лесу. С каждой следующей секундой его уверенность в том, что второй боевик мертв, росла.

Тот лежал на спине позади какого-то пышного пахучего куста, уставившись невидящими глазами на склонившиеся над ним ветви. Возле откинутой в сторону руки лежал «Тихоня», из верхнего кармана спортивной куртки торчала антенна мини-рации.

Джек с сожалением смотрел на этого человека. Тот являлся символом конца его так и не начатой новой жизни, в которой не должно было быть ни погонь, ни перестрелок, ни мертвецов... Полтора месяца — и все началось сначала!

Вернее — продолжилось, ибо присмотревшись к стрелку — невысокому крепкому мужчине, он обнаружил в нем явное сходство с оглушенным первым боевиком. Подойдя к тому и перевернув на спину, Джек усмехнулся: они были похожи как две капли воды, наверняка и отпечатки их пальцев тоже были одинаковы. В полку Ферсона-Беглера-Лорелли прибыло! На Джека напала новая пара двойников, что являлось неоспоримым подтверждением того, что щупальца «ЦЕЛИ» зашевелились вновь.

...

Глава четвертая

Сидя в тени пышных декоративных кустов, что составляли естественную стену небольшого

кафе, и потягивая ледяной фруктовый коктейль, Джек лениво, как и полагалось занимавшемуся «ничего-не-деланьем» туристу, поглядывал по сторонам.

Прошло десять минут после полудня. Горячие лучи солнца загоняли отдыхающих или в тень, или в воду, и лишь самые стойкие представители многочисленных галактических рас загорали на белом песке пляжа.

Так как Кринта была планетой-курортом, миллионы прилетающих сюда туристов равномерно распределялись по ней, и на пляжах, в парках, кафе и прочих местах практически не наблюдалось столпотворения. Вот и сейчас пляж был полупустой, перед отелем практически никого не было, а в кафе вместе с Джеком сидела пара четрийцев-молодоженов. Все это, естественно, было ему на руку. Он специально выбрал это кафе, так как, сидя за крайним столиком, прекрасно видел пляж, ведущую от него к отелю дорожку, сам отель и даже окна своего номера. Он сидел здесь уже сорок минут и никаких подозрительных личностей не заметил. Предшествующий час провел в расположенном между пляжем и отелем парке и тоже ничего подозрительного не обнаружил. За все это время он видел только трех человек: пожилую пару и девочку лет десяти, которые уж никак не могли быть боевиками «ЦЕЛИ». Однако Джек не

сбрасывал со счетов возможность того, что наружное наблюдение ведут инопланетяне, а исполнители — клонированные люди — ждут уже внутри отеля.

Сделав последний глоток, Джек поднялся, поправил тенниску, которая закрывала заткнутый сзади за брюки пистолет, и, не спеша, зашагал параллельно пляжу.

Главной проблемой входа в отель были тонированные стекла холла, за которыми с большим трудом можно было различить лишь силуэты находящихся там существ. Так что определить через стекло, кого ты видишь: маленького человека или ймолунга, баскетболиста или обычного четрийца, было довольно сложно, ну а отличить хонтийца от человека — просто невозможно. Поэтому Джек решил идти другим путем. Благо, в двенадцатиэтажном отеле с несколькими гаражами, ресторанами, спортзалами и бассейнами было множество входов и выходов. Чтобы перекрыть их все, необходимо задействовать не меньше трех десятков человек...

Или одного, имеющего доступ к камерам наблюдения! Насколько Джеку было известно, камеры эти включались лишь в экстренных случаях, например при пожаре для контроля за эвакуацией. Но что мешает человеку (или нечеловеку) «ЦЕЛИ» задействовать их сейчас?!

Разминая пальцы уже практически полностью послушной левой руки, Джек обошел отель и оказался напротив служебного входа в один из ресторанов как раз в тот момент, когда там началась разгрузка машины с продуктами. Никого из живых существ поблизости видно не было, машина работала на автопилоте, разгрузку производили два робота, причем работали так быстро, что Джеку пришлось даже перейти на быстрый шаг, чтобы успеть до того, как они закончат.

Камера наблюдения находилась в верхнем углу широких дверей, так что пристроившись к многорукому роботу-погрузчику, Джек оказался практически вне поля ее зрения. Даже если камерой управляет компьютер, которому даны приметы Джека Маркоффа, то по кусочку плеча или ноги идентифицировать увиденного субъекта с искомой личностью он не сможет.

Пока Джек шел параллельно с роботом, тот что-то недовольно урчал, видимо, удивляясь присутствию постороннего. Нырнув в какой-то боковой проход, Джек удачно разошелся с ймолунгом из обслуживающего персонала, миновал длинный коридор, выслушал еще более возмущенное урчание маленького шустрого робота и оказался в небольшом боковом холле. Ожидающий лифта хонтиец в пляжном халате не обратил на его выход из служебной двери никакого

внимания, и они вместе сели в зеркальную кабину. Номер Джека располагался на пятом этаже, однако он нажал седьмую кнопку. Хонтиец ехал на одиннадцатый.

— Прошу прощения, но у вас пятно на брюках, — заметил тот, едва двери лифта закрылись, и он бесшумно двинулся вверх.

Глянув в зеркало, Джек действительно увидел сбоку небольшое коричневатое пятно.

— Шоколад? — предположил хонтиец.

— Видимо.

Не мог же он сказать правду о том, что это кровь убитого им боевика. «Наверное, попала, когда я его обыскивал, — подумал Джек. — Вот по таким пятнышкам и находят убийц!»

Убийц...

Джеку захотелось поменяться местами с этим хонтийцем. Ехать в пляжном халате в свой номер, а не пробираться туда с пистолетом под тенниской и следами крови на брюках, соблюдая все меры предосторожности. А потом, отдохнув, улететь к себе на Хонтию или на одну из ее многочисленных колоний... В принципе, путь его как раз и лежал на одну из колоний. По плану Орли он должен был оказаться там ровно через тридцать дней. Теперь над всем этим нависал жирный знак вопроса, поставленный не прекратившей свою активную деятельность «ЦЕЛЬЮ». Похоже, Орли ошибался,

думая, что сумеет договориться с оставшейся верхушкой заговора.

Выйдя из лифта, Джек сразу же направился к пожарной лестнице. При его появлении зажегся дежурный свет и указатели, подсказывающие очевидную на данный момент информацию: 7-ой этаж, 6-ой этаж — вниз, 8-ой этаж — вверх. При экстренной эвакуации здесь бы высвечивалась информация о безопасном направлении движения. Он бесшумно зашагал вниз. Когда оказался на шестом этаже, свет сверху автоматически погас, зато загорелся на нужном ему пятом. Площадка перед дверью была пуста, да Джек в общем-то и не предполагал, что его будут ждать именно тут.

Оказавшись в небольшом боковом холле пятого этажа, Джек не направился сразу же в свой номер, а, дождавшись появления миниатюрной женщины-ймолунг, приветствовал ее и вежливо обратился на интерлингве:

— Вы не могли бы оказать мне небольшую услугу! Я хочу сделать сюрприз своей невесте, а для этого мне нужно знать, есть ли она в номере. А спускаться вниз, к портье, сами понимаете, долго, — Джек заговорщически подмигнул, — она может вернуться...

Женщина улыбнулась и понимающе кивнула.

Она подошла к двери его номера, а сам он спрятался неподалеку. Постучала в дверь. Постояла

минутку — и подмигнула Джеку. Тот подошел к ней и, поблагодарив, приложил указательный палец к замку. Однако в номер вошел только после того, как женщина скрылась за поворотом коридора, иначе что она может подумать о сюрпризе для невесты, увидев в руках жениха оружие?!

Номер был пуст и следов посещения его посторонними видно не было. Джек включил стереовизор, настроил интерактивный канал и, выбрав раздел последних новостей, стал собирать вещи. На это у него ушло ровно восемь минут и за это время о таком неординарном событии, как перестрелка в парке водных аттракционов не было сказано ни слова. Не упоминание самой новости наводило на мысль о том, что и на Кринте «ЦЕЛЬ» обладает достаточными возможностями для того, чтобы держать в тайне факт ночной перестрелки.

Джек как раз одевал более просторную тенниску, под которой извлеченный со дна сумки «Усмиритель» будет не виден, когда в дверь постучали.

Сняв пистолет с предохранителя, Джек бесшумно вышел в холл номера и, встав сбоку от двери, прислушался. Снаружи царил тишина. Через полминуты постучали еще. У Джека мелькнула шальная мысль о том, что это Джулия Байрос пришла извиниться за испорченный вечер и предложить новую встречу.

— Входите! — сказал Джек.

Если за дверью боевики «ЦЕЛИ», то такое предложение поставит их в тупик. Не дураки же они, чтобы врываться под шквальный огонь явно успевшего выбрать хорошую позицию противника!

Дверь открылась, — неужели таки дураки?! — и в ней появился невысокий лысоватый мужчина средних лет. Он вошел в холл, повернул голову — и замер, увидев направленное ему в лоб массивное дуло «Усмирителя». Переведя взгляд на обладателя пистолета, он облегченно вздохнул и сказал:

— Сегодня ночью я понял, что мы встретимся именно так!

Нельзя сказать, что Джек не удивился, поняв, что перед ним стоит Жак Грейс.

— Как гласит древняя земная поговорка: «Мир тесен».

Жак Грейс опустил в кресло, поправил галстук и, заметив, что Джек слегка нахмурился, глядя на этот предмет одежды, улыбнулся:

— Да, в такую жару — и в галстук!.. Благо, хоть рубашка с охлаждающим эффектом! — Он нежно погладил спасавшую его от жары белоснежную рубашку, сделанную из какого-то специального материала, и грустно вздохнул: — Чувствую, что две недели отпуска так и не догуляю.

Теперь Джек понял, почему Жак упомянул древнюю земную поговорку:

— Мне, кажется, ясно, как меня нашли вы. Отпуск, местное отделение СОПа сообщает вам о ночной перестрелке...

— Меня поднимают среди ночи, сажают в глайдер и через полтора часа я в парке водных аттракционов. Там уже все полицейское начальство, тело давно убрали...

— Тело?

— Да... — Жак Грейс пристально посмотрел на Джека и, почему-то понизив голос, спросил: — А что... должно быть *не одно* тело?

— Труп — один. Всего в нападении принимали участие три человека: два мужчины-двойника и женщина по имени Джулия Байрос, если вам это что-то даст, так как имя явно вымышленное.

— Двойники? Знакомый почерк...

— Так вот, меня вам помог найти Орли...

— Нет, я сам.

Джек удивленно заморгал. Он понял, что чего-то недопонимает.

— Когда во время перестрелки был поврежден один из аттракционов, включились аварийные камеры наблюдения, — начал Грейс. — Я просмотрел эту запись. Узнать там кого-либо достаточно сложно. Но один человек с

парализованной рукой показался мне знакомым. Сразу вспомнился Лайн, отель, твоя первая встреча с Ферсоном, тогда у тебя тоже была парализована рука. И я понял, что это ты! Дальше уже дело техники. Последние полтора часа я занимался тем, что проверял всех остановившихся в близлежащих отелях людей. Думаю, мне повезло, что успел застать тебя. — Он кивнул в сторону собранной сумки.

— Что с Орли? — спросил Джек с самым нехорошим предчувствием. Раз Жак не обратился к нему за помощью, значит с ним что-то произошло. Джек даже внутренне приготовился услышать самое худшее. Например то, что загнанная в угол «ЦЕЛЬ» решила на крайние меры и просто устраняет опасных для нее лиц: Орли, его самого, Жака Грейса... *Карину!*

— Ночью я, естественно, решил сообщить ему о случившемся. Мне было точно известно, что он находится на Инитре. В местном отделении Службы мне сообщили, что уже два дня не могут с ним связаться.

— Что он делал на этой Инитре?

— Орли лично вел переговоры с верхушкой заговора. Все шло хорошо. Как нам казалось, компромисс найден. Он даже отправил меня в отпуск и сам вскоре собирался отдохнуть. С какой целью он летел на Инитру, я точно сказать не могу.

Как не могу и сказать, связана ли его поездка с заговором или нет. Его и Карину уже ищут...

Дальше Джек слушал вполуха.

Внутри у него все похолодело, а к горлу подступил ком. Полтора месяца он был уверен, что поступил правильно, не позволив себе остаться с Кариной, тем самым обезопасив ее дальнейшую жизнь. Он решил, что потерять ее добровольно и знать, что с ней все хорошо, она жива-здорова, намного лучше, чем когда-нибудь *потерять ее навсегда, как Джуди* ! Еще одной такой потери он бы просто не перенес. И вот теперь, несмотря на то, что внешне он выглядел спокойно, мысленно Джек кусал себе локти и проклинал тот шедевр эпистолярного жанра, который передал Карине через Орли. Он поступил, как дурак, ведь Карине опасность грозила не только потому, что она находилась рядом с ним, а главным образом потому, что она была причастна к раскрытию заговора. Джек уже и не знал, где бы ей было безопасней: с ним или без него.

— ...поэтому я бы хотел, — закончил Жак Грейс, — чтобы ты инкогнито отправился на Инитру и параллельно с полицией и Службой Охраны Правопорядка занялся поисками Орли и Карины.

Глава пятая

Челночный корабль медленно отчалил от звездолета и взял курс на Инитру, которую в Содружестве еще называли «научным раем». На этом спутнике гигантской — размерами с Юпитер — планеты Ин располагались тысячи научных учреждений, институтов и лабораторий, отчего эту небольшую планету — она была в пять раз меньше Земли или Хонтии — по праву можно была назвать мозговым центром Галактики.

Джек машинально провел пальцами по усам и бороде и глянул на свою изменившуюся с их помощью физиономию, что отражалась в стекле иллюминатора. Возможно, он и не был очень уж похож на молодого ученого, но зато на прежнего Джека Маркоффа уж точно похож не был. Во всяком случае так ему казалось. Иначе как объяснить этот слегка удивленный взгляд человека в зеркале, глядящего на свое собственное лицо?

Двенадцать часов перелета прошли в не очень приятных раздумьях, развеять которые не могли ни развлекательные шоу по внутреннему телевидению звездолета, ни изысканная пища в ресторане, ни сон, который в общем-то и не шел. Все мысли Джека так или иначе сводились к одному: сможет ли он (или местное отделение СОП, или полиция) найти Карину и Орли? А мысль, которую он

старательно, но безуспешно гнал прочь, терзала его изнутри еще с разговора с Жаком Грейсом в номере курортного отеля.

Вдруг то, что «ЦЕЛИ» не удалось на Кринте, а именно: устранение опасного для заговора лица, — удалось ей на Инитре, и он летит в этот «научный рай» не для того, чтобы найти Карину и Орли, а для того, чтобы *опознать* их тела.

Как он ни сопротивлялся, а воображение — будь оно неладно! — нарисовало ему эту картину. Два накрытых белыми простынями тела, а он стоит за большим стеклом и смотрит на них, всеми силами души желая, чтобы на столах оказались не они. Приподнимают одну простыню... Орли. Теперь уже нет никакой надежды, что на втором столе окажется не она.

Мертвенно-бледное лицо, каштановые волосы и небесно-голубые глаза под опущенными навсегда веками...

С трудом подавив вырывавшийся не то в видении, не то на самом деле крик, Джек уставился в иллюминатор.

Челнок развернулся таким образом, что большую часть видимого пространства занимала великолепная громада далекого близнеца Юпитера. Джек с удовольствием смотрел на меняющийся каждую секунду вид гигантской планеты, на невиданной силы ураганы, бушующие в его

неспокойной атмосфере, и был несказанно рад, что наконец-то нашлось что-то, что смогло отвлечь его от мучительных раздумий и испепеляющей душу игры воображения.

В этот день Лноко — заместитель начальника Службы Охраны Правопорядка Инитры — провожал своего племянника, что возвращался на родную Хэрну после двух недель, проведенных им в «научном рае». Махнув на прощанье этому живому любознательному парню, он отметил про себя, что их семья все-таки отличается от большинства домоседов-хэрнийцев пусть небольшой, но все же тягой к путешествиям. Племянник его побывал, наверное, уже планетах на трех, его собственный брат по роду своей работы бывал за год на десяти планетах. И отец их любил путешествовать, побывал даже на Земле, где чуть и не остался навсегда со своими родителями, которые погибли в так называемую землянами Новую Варфоломеевскую ночь...

Как раз в этот момент мимо Лноко прошел человек — пожилой мужчина в строгом темно-сером костюме, — о чем-то оживленно беседующий с немолодым хонтийцем. Он не был *землянином*, но был представителем той расы, которая отличалась особой жестокостью и все равно была допущена в Содружество. Земляне,

Принятые... Чем они в сущности отличались? В глубине каждого человека сидел зверь! Разве что в Принятом он сидел достаточно глубоко...

По космопорту объявили, что совершил посадку челнок с прибывшего на орбиту лайнера с Кринты. Лноко улыбнулся, представив, как сейчас раскроются двери терминала и оттуда высыплет толпа веселых, загорелых, отдохнувших умов галактического масштаба в цветастых шортах и теннисках. Он даже задержался у дверей, чтобы поглядеть, оправдается ли его прогноз.

Прибывших было не так уж много. Двое действительно были в цветастых теннисках...

А потом Лноко увидел то, что враз согнало улыбку с его лица.

Среди прибывших был *человек* !

Высокий мужчина спортивного телосложения лет тридцати пяти (Лноко прекрасно разбирался во внешних приметах людей), с короткими темно-каштановыми волосами, высоким лбом, усами и небольшой бородкой. В его пружинистой походке, движениях чувствовалась скрытая сила, и Лноко почему-то показалось, что человек этот несколько моложе того возраста, чем хочет казаться.

Наблюдая за ним, заместитель начальника инитрийского СОПа переместился ближе к

таможеннику, который должен был проверить у человека документы.

— Добрый день! — поприветствовал его таможенник. — Рад приветствовать вас на Инитре! Как прошел полет?

— Как обычно, то есть нормально, — улыбнулся человек, подавая ему идентификационную карточку личности.

Чем больше Лноко вглядывался в лицо человека, тем больше ему казалось, что уже где-то видел его. Но где?...

Ответ вспыхнул у него в голове, подобно взрыву сверхновой. Ему даже показалось, что под ногами вздрогнул пол и зашатались стены космопорта. Лноко никогда и не предполагал, что ему придется встретиться с этим человеком, хотя в мыслях часто прокручивал встречу с ним. Самой большой мечтой его был арест этого человека и, желательно не по сфабрикованному, а по реальному обвинению.

Он еще раз внимательно присмотрелся к прибывшему с Кринты представителю человеческой расы. Если убрать усы и бороду...

Да, не было никаких сомнений, что только что на Инитру ступила нога Джека Маркоффа.

Того самого Маркоффа...

— Добрый день! Рад приветствовать вас на Инитре! Как прошел полет?

— Как обычно, то есть нормально, — улыбнулся Джек, подавая таможеннику идентификационную карточку, и краем глаза заметил пристально глядящего на него хэрнийца средних лет, что остановился метрах в пяти в стороне.

Джек просто физически ощущал на себе его пристальный взгляд и даже был рад этому. «ЦЕЛЬ» сразу выдала себя, приставив к нему неопытный «хвост». Только новичок или полный идиот будет вот так сверлить взглядом в своем подопечном дырки диаметром с футбольный мяч.

— Надолго к нам, мистер Каменский? — поинтересовался таможенник, возвращая карточку, информация с которой уже была перенесена в компьютер.

— Недели на три... А-то и больше, если понравится. Или меньше, если не понравится.

— Вы ведь журналист? К нам по работе?

— Сочетаю приятное с полезным. И в гости, и по работе.

— Ну что же, приятной работы. И отдыха.

Джек Маркофф, а на данный момент Игорь Каменский — журналист небольшой телекомпании с одной из колоний Хонтии — официально ступил

на Инитру и, не спеша, зашагал по сравнительно небольшому залу космопорта.

В отражении одной из витрин он увидел, как «хвост» подошел к таможеннику, они поприветствовали друг друга, — причем у Джека сложилось впечатление, что знакомы они довольно хорошо — спросил что-то, после чего таможенник посмотрел вслед удаляющемуся Маркоффу-Каменскому, и они вдвоем обратили свое внимание к компьютеру.

Но все это Джека особо не волновало.

«ЦЕЛЬ» вышла на него, а это значило, что и он сам вышел на нее!

...Тот самый Джек Маркофф, который приложил основные усилия к раскрытию готовившегося целое столетие благородного заговора; который без раздумий применял силу и пускал в ход оружие; который уничтожил тайную лабораторию на Стоуке; который убил Старика... Список этот можно было продолжать и продолжать.

И вот теперь этот человек здесь, на Инитре, под чужим именем, под личиной чужой личности. Так как к документам придраться было невозможно, это значило, что Маркофф здесь по заданию СОП, а возможно — и самого Орли.

Но что тогда получается?

Между Орли и «ЦЕЛЬЮ» заключен договор, согласно которому последняя прекращает всякую деятельность, а сам Орли не предаст гласности имеющиеся у него факты, которые способны взорвать Содружество.

С чем же тогда связано появление на Инитре под явным прикрытием Службы Охраны Правопорядка Джека Маркоффа? Для чего он здесь? Какую игру затевает Орли?

Одни вопросы и практически никаких ответов!

Лишь одно ясно: Маркофф появился тут не случайно!..

Небольшое такси остановилось перед дверьми небольшого отеля. Вообще, на этой планете — тоже, кстати, некрупной — все было небольшим: машины, улочки, деревья, дома, отели, космопорт. Можно было даже сказать, что и сила тяжести здесь была небольшой, она колебалась в пределах 0,8–0,9 земной.

Будь Джек действительно журналистом, он бы обязательно написал о гравитации на Инитре. Это был единственный в Содруестве мир, где постоянно действовала искусственная сила тяжести, причем действовала не в каком-то отдельном районе, как например на земной Луне или на других спутниках, а на *целой* планете. В

зависимости от необходимости сила тяжести менялась, так что таким указателям, как «ПЕРЕХОД от 0,95 к 0,85», — что значили уменьшение силы притяжения от 0,95 стандартной (а стандартной силой притяжения принято было считать силу тяжести на Хонтии, которая отличалась от земной всего лишь на сотые доли) к 0,85 никто не удивлялся. Они были здесь таким же обычным делом, как скажем на Земле знак «ПЕШЕХОДНЫЙ ПЕРЕХОД».

Но так как Джек не был журналистом, да и до него об этом уже было написано, он особо не увлекался этой темой — ну разве что восхищенно воскликнул, испытав дивное чувство моментального перехода от одной силы тяжести к другой.

Войдя в бронированный из космопорта номер небольшого отеля, он тут же извлек из сумки «Усмиритель», пару запасных обойм и, подойдя к окну, осторожно выглянул. Машина «хвоста» — естественно небольшой, чем-то похожий на черепашку электромобильчик — стояла прямо перед дверьми отеля.

Ну и чудесно! Можно переходить к активным действиям...

Только просканировав карточку сотрудника СОП, голографический портье согласился выдать

информацию о новом постояльце отеля. С явным недоумением в синтезированном голосе он сообщил Лноко точное месторасположение его номера, наличие возле него пожарных лестниц и запасных выходов, а также направление, в котором выходили окна.

Лишь когда вся информация была получена, Лноко вернулся к своему электромобилю. Постоял секунду, держа в ладони миниатюрный телефон и раздумывая над тем, привлекать ли кого-то еще к слежке за Маркоффым, и сел в машину, решив, что делать этого пока не стоит, ведь у него нет никаких веских причин для установления официальной слежки. Он еще раз пожалел, что на всей Инитре есть только два лица, знающие о «ЦЕЛИ»: он сам и его отец...

— Давайте решим все быстро и безболезненно!

Лноко вздрогнул, услышав за спиной, практически возле самого уха, негромкий голос. Обернулся — и встретился с колючим взглядом темно-серых человеческих глаз.

— Вы сообщаете мне все, что знаете, и спокойно уезжаете отсюда. Или вы из тех, кто любит неприятности? — перейдя на зловещий шепот, поинтересовался Джек.

— Я заместитель начальника Службы Охраны Правопорядка этой планеты...

— Прекрасно. Где Орли?

— Откуда мне знать?

— Где Орли? — повторил Джек, положив на плечо хэрнийца руку таким образом, что массивное дуло «Усмирителя» оказалось возле его щеки.

— Откуда мне знать? — в свою очередь повторил тот.

Тихонько пропищал телефон. Потом еще раз.

— Можно ответить?

— Конечно. — Джек отдавал должное мужеству, с каким держался этот хэрниец. Умения профессионально вести слежку у него может и не было, зато характер уж был точно! — Только включите внешнюю связь.

— Я слушаю.

В машине зазвучал быстрый голос не то ймолунга, не то лайнианина — по телефону Джек их практически не различал, — который, не представившись, сообщил:

— Зафиксирован несанкционированный доступ в сеть КАОРН, есть подозрения, что оттуда изъята закрытая информация. Детали будут через полчаса...

— Хорошо. Запеленгуйте мою машину. У меня тоже проблемы...

Джек даже усмехнулся про себя. Ну что ему делать, не стрелять же в этого хэрнийца, тем более, что пользы от него больше в живом виде. Он как

раз пожалел об оставленном в номере парализаторе, когда «хвост» сделал еще один шаг, которого Джек от него никак не ожидал.

Он даже не сразу сообразил, что происходит, так как заработавшего двигателя машины в кабине слышно не было. Почти касаясь бровки колесами, электромобильчик быстро стал набирать скорость. Однако долго это продолжаться не могло, так как метрах в двадцати впереди стояла еще одна машина.

Джек уперся в спинку переднего сиденья. Удар; он, несмотря на свои старания, все-таки стукнулся о нее головой; скрежет, резкое шипение, искорки перед глазами, прыгающий мир, какое-то светлое расплывающееся пятно...

Через секунду-другую все стихло, только какое-то белое пятно по-прежнему закрывало половину мира. Лишь на третью секунду Джек сообразил, что это сработавшая подушка безопасности.

Однако этих трех секунд хэрницу хватило, чтобы, работая руками и ногами, отталкивая заполнившую практически весь салон подушку, наполовину выбраться из машины. Джек схватил его за плечо, но тот дернулся, отмахнулся, чуть не залепив своей короткой ручкой Джеку по физиономии — и выскользнул из электромобильчика.

Сделать то же самое и так же быстро Джеку мешали несколько факторов: более крупные, чем у хэрнийца габариты и рост, наличие в машине только двух дверей и это при том, что Джек, кое-как поджав ноги, сидел на узком заднем сиденье. Плюс еще эта подушка безопасности...

После судорожных и резких движений, которыми сопровождался выход хэрнийца из машины, он вновь стал действовать на удивление хладнокровно, видимо, сказывалась полученная им в СОП подготовка.

С помощью дистанционного пульта он заблокировал двери машины.

Правда действие это имело и обратный эффект. Если оно и задержало Джека — то совсем ненадолго, но разозлило — жутко.

Несколькими ударами рукоятки пистолета он вдребезги разбил заднее пластиковое стекло и выбрался через него наружу, представ перед глазами перепуганной пары лайниан, шеи которых начали надуваться от волнения прямо на глазах. Мало того, что они стали свидетелями аварии, которые здесь встречались крайне редко, так еще и человек с горящими глазами и пистолетом в руке вывалился из покореженной машины прямо пред их ясные очи.

— Главное — спокойствие! — философски заметил Джек, обращаясь не то к ним, не то к самому себе, и быстро огляделся вокруг.

Хэрниец был уже на полпути к отелю. В противоположной стороне совсем недалеко стояло беспилотное такси — наилучший способ убраться отсюда. Однако особо не раздумывая Джек рванул за заместителем начальника местного отдела СОП как за единственным на данный момент звеном, связывающим его с Кариной и Орли.

Джек ворвался в отель как раз в тот момент, когда хэрниец, стоя у служебного входа, поднес к уху мобильный телефон. Увидев человека, он тут же нырнул в служебное помещение. Пересекая небольшой холл, Джек краем уха услышал предупреждение принявшего человеческий облик голографического портье о неправомерности его действий.

Выбивая дверь он несколько переборщил, так как ее полотно не только слетело с петель, но и треснуло пополам. Два маленьких робота замерли, уставившись на непрошеного гостя электронными глазками, но Джек не обратил на них никакого внимания, так как заметил мелькнувшую в конце коридора спину преследуемого.

Ступени узкой служебной лестницы вели вниз и вверх, однако торопливые шаги доносились только сверху. Джек взлетел по лестнице, подобно

движущейся снизу вверх лавине, — и увидел хэрнийца. Тот стоял в коридоре, между двумя закрытыми дверьми и, тяжело дыша, смотрел на приближающегося человека.

— Я повторю свой вопрос, — с убивающим противника спокойствием сказал Джек. — Где Орли и Карина?

— Откуда мне знать?! — уже в третий раз повторил хэрниец. — я не их начальник...

— Тогда кто знает?

— Главное управление СОП...

— Кто из «ЦЕЛИ» знает?

Снизу донесся топот бегущих ног. Джек не рассчитывал, что СОП или полиция придут так быстро, скорее всего, ему просто не повезло и где-то поблизости оказался или полицейский участок, или просто патруль.

Можно, конечно, просто сдать, потом связаться с Грейсом и начать официальное расследование, но в таком случае Карине и Орли будет грозить смертельная опасность.

— До встречи! — бросил Джек застывшему возле стены хэрнийцу и ударом ноги выбил правую дверь.

Хоть он и находился в отеле в общей сложности несколько минут, но сориентировался правильно и оказался в коридоре второго этажа, совсем рядом со своим номером. В принципе, все

необходимое: деньги, документы, оружие — было при нем, но в сумке остались парализатор, (не будет же он использовать против добросовестных инитрийских полицейских «Усмиритель»!) и одежда, которая наверняка понадобится в его подпольном положении, в переходе на которое он просто не сомневался. Да, он может заявить, что работает на СОП, предоставить этому подтверждение, добиться ареста хэрнийца, но ведь неизвестно какие ответные шаги предпримет в таком случае «ЦЕЛЬ». Перефразируя изречение какого-то революционного деятеля XX века, можно сказать: «Разглашение смерти подобно».

В тот момент, когда Джек распахнул окно, из коридора донеслись крики и торопливые шаги.

Окно его номера располагалось не так уж высоко, чтобы, спрыгнув, подвернуть себе ноги, а тут еще, по счастливой случайности, молниеносно прибывший на место происшествия патруль оставил машину прямо под окном человека, которого они должны были задержать.

Оставив в крыше полицейской машины несколько вмятин, Джек оказался на тротуаре и рванул ко все еще стоящему на прежнем месте такси.

— В космопорт! — едва двери закрылись, сказал он.

Машина плавно тронулась с места, и через заднее стекло Джек увидел выскочивших из дверей отеля полицейских и хэрницца. А через несколько секунд такси повернуло, и они скрылись из виду.

Однако Джеку все-таки показалось, что уйти незамеченным ему не удалось.

Подтвердилось это буквально через пять минут.

Синтезированный голос автопилота извинился, и Джек даже не успел раскрыть рта, чтобы узнать, за что извинения, как такси остановилось. Причем остановилось не близко от того места, где он хотел сойти, не доезжая до далеко расположенного и ненужного ему в данный момент космопорта. Он же собирался сойти у входа на ближайшую станцию магнитной подземки.

Теперь же машина помимо его воли — и, скорее всего, по указанию полиции — остановилась между небольшим людным сквериком и двухэтажным супермаркетом. В кармане сумки лежала компьютерная мини-карта всей планеты, которая по сути являлась сплошным гигантским городом, разбитым на Департаменты. Но начать определять свое местоположение, сидя в машине, координаты которой полиции наверняка известны, было довольно рискованно. Поэтому Джек быстренько покинул такси — странно, что никто не

додумался приказать автопилоту заблокировать двери — и, не спеша перейдя дорогу, углубился в тенистый сквер и, пройдя шагов сорок, уселся на пустую скамейку.

Активировав карту, довольно быстро нашел нужный Департамент — благо, помнил, в каком находился отель — и вывел на экран крупномасштабную трехмерную карту района, в котором оказался. В первую очередь его интересовали станции магнитной дороги или другого общественного транспорта с крупным пассажиропотоком.

К супермаркету, вызвав интерес у всех находящихся возле него граждан, подкатили две полицейские машины. Среди выскочивших из нее полисменов был и хэрниец. Сразу обнаружив, что в такси никого нет, они стали осматриваться по сторонам и расспрашивать остановившихся прохожих.

Поглядывая в сторону, где разворачивалась настоящая полицейская операция, Джек продолжал изучать карту. Ближайшая станция магнитки, что располагалась на наземном участке, находилась примерно в полукилометре, на улице, что начиналась как раз за сквером. Это был идеальный вариант...

Джек поднял глаза вовремя, как раз в тот момент, когда какой-то маленький инопланетянин

указывал полицейскому в сторону сквера. Вся группа тут же расселась по машинам.

Джек поднялся и быстрым, но неторопливым шагом углубился в сквер по направлению нужной ему улицы. Улыбнулся проходившей мимо четройке с двумя близнецами (возможно, они и не были близнецами, но Джеку показались совершенно одинаковыми), обернулся, чтобы помахать одному из них рукой — и заметил, что машины разделились: одна из них остановилась напротив сквера, а другая поехала куда-то дальше. Более походившая на какую-то игру, теперь ситуация стала более серьезной. Похоже, что какая-то светлая голова додумалась перекрыть ведущую к магнитке улицу.

А когда через минуту он увидел еще две полицейские машины и над сквером с тихим гудением проплыл антиграв Службы Охраны Правопорядка, Джек понял, что так называемые силовые ведомства работают тут намного лучше, чем на других планетах. И если это действительно так, то с чем, интересно, связано?

Остановившись под развесистыми ветвями какого-то невысокого дерева на самом краю сквера, Джек вновь активировал карту. Теперь ближайшую станцию магнитки лучше отбросить...

Прямо над ним пролетел антиграв, но Джек даже не поднял головы, уверенный в том, что с воздуха его не заметят.

На какое-то время его внимание привлекла расположенная неподалеку остановка воздушного такси, но, будучи индивидуальным транспортом, оно тоже не вызывало доверия из-за возможности контроля со стороны полиции.

И тут он нашел то, что подходило как ни как лучше: эскалаторный спуск на подземный уровень! Сам же уровень, состоявший из трех подуровней, тянулся на два с половиной километра и имел бесчисленное множество выходов, переходов, десять станций подземной магнитной дороги и две станции трубопоездов дальнего следования. Просто рай какой-то для беглеца!

Единственный недостаток: эскалатор находился в километре в противоположной нынешнему направлению движения Джека стороне, то есть за супермаркетом. Но, оценив ситуацию, Джек понял, что преследователи слишком уж увлеклись блокированием путей к станции магнитки и никого не оставили на обратном направлении.

Сделав небольшой крюк, Джек обошел супермаркет и, обдумывая свои дальнейшие действия, направился к нужному ему входу в подземный уровень.

Через час, когда к операции уже было привлечено два СОПовских антиграва, восемь полицейских машин и больше тридцати сотрудников органов правопорядка, Лноко окончательно убедился в том, что Джеку Маркоффу удалось уйти. И он, кажется, понял как. Тогда как все их силы были брошены на перехват его у станции подземки, землянин просто вернулся обратно к супермаркету, спокойно добрался до подземного уровня — и теперь находится за десятки километров отсюда.

Однако Лноко не расстраивался: эта неудача может обернуться и победой. Напав на него, человек поставил себя вне закона, теперь он будет объявлен в планетарный розыск и так легко выбраться с Инитры, как ему удалось ускользнуть отсюда, Маркоффу не удастся. Если ему, конечно, не помогут...

Почему Маркофф так настойчиво интересовался, где находится Орли? Может быть сам Лноко чего не знает?... При первой же возможности он решил связаться со своим отцом, а потом — с верхушкой «ЦЕЛИ», чтобы быть в курсе событий, если они, конечно, произошли, и чтобы согласовать с ними свои дальнейшие действия.

Он лелеял надежду на реванш! Возможно, не все еще потеряно...

Его размышления прервал писк мобильного телефона. Сообщили подробности, как оказалось, не менее громкого, чем преследование Джека Маркоффа, происшествия: несанкционированного доступа в закрытую сеть КАОРН. Оттуда была скопирована информация, касающаяся технологий получения энергии путем реакции ядерного синтеза.

В голове Лноко тут же мелькнула мысль, а не может ли появление на Инитре Джека Маркоффа быть связано с похищением *закрытой* для Карники и Земли информации?!

Он тут же получил подтверждение своему предположению. Одним из главных подозреваемых в несанкционированном доступе был профессор Стерн... *Человек!!!* С ним пытались связаться, но он, похоже, исчез.

А не могло ли быть так, что Джек Маркофф прибыл на Инитру для того, чтобы, скажем, под прикрытием СОП (в Службе ведь тоже работают люди) вывезти с планеты засекреченную для Земли информацию, а он, Лноко, просто случайно спугнул его?! Что если Земля, узнав о направленном против нее заговоре, решила нанести ответный удар?! Получив энергию ядерного синтеза, человечеству мало будет перенаселенной умирающей планеты, оно рванется в космос...

От мыслей этих Лноко сделалось жарко. Он только представил многомиллионные орды зверей, заполонившие Содружество, пошатнувшие вековые принципы. По расчетам ученых, если человечество вырвется с Земли и начнет колонизацию, то через столетие им будет заселено такое количество планет, которое составляет более трети теперешнего Содружества. То есть человечество превратится в доминирующую расу не только Галактики, но и ближайших к ней систем. А если учесть его воинственность и нетерпимость, то Космос вновь узнает, что такое *война*. Первыми будут уничтожены негуманоидные расы, большинство из которых не устоит перед вооруженными до зубов людьми, потом очередь дойдет и до остальных. А, возможно, люди займутся всеми одновременно, ведь за историю человеческой цивилизации не было периода, когда бы на Земле не велась какая-нибудь война. Им не привыкать...

Усилием воли Лноко заставил себя остановиться. Может это только его воображение и никакой глобальной угрозы Содружеству пока нет. Однако есть два неоспоримых факта: первый — технологии получения энергии путем реакции ядерного синтеза похищены и похищены, скорее всего, человеком; второй — на Инитре находится Джек Маркофф и цель его визита неизвестна. Пока

неизвестно, связано ли первое со вторым, но даже если не связано (в чем Лноко сильно сомневался), все равно необходимо воспрепятствовать тому, чтобы похищенная информация покинула планету.

Так как начальник инитрийской Службы Охраны Правопорядка находился в отпуске, то на ближайшие два-три дня, до тех пор пока он срочно не вернется, Лноко как его заместитель брал контроль над ситуацией в свои руки.

Больше не раздумывая, он набрал номер Главы Правительства:

— Вам сообщили о двух сегодняшних происшествиях?... Да, думаю, что это именно *похищение*, а не халатность или неосторожность этого профессора Стерна, который, кстати, исчез... Да, тот самый Джек Маркофф, что участвовал в поимке маньяков-людей... Я не знаю, что ему нужно на Инитре (о том, что он интересовался Орли, Лноко решил умолчать до своего разговора с верхушкой «ЦЕЛИ»)... Нельзя допустить, чтобы похищенная информация покинула Инитру. Необходимо ввести Директивное Положение... Да, мне кажется, все очень и очень серьезно... Хорошо.

Положив телефон в карман, Лноко долго смотрел куда-то вдаль. Все действительно очень и очень серьезно, но по крайней мере один важный шаг сделан: Директивное Положение введено.

Глава шестая

Джек впервые путешествовал на трубопоезде.

Данный вид транспорта двигался по проложенным в земле гигантским трубам-тоннелям, заполненным сильно разреженными водяными парами. Давление внутри тоннеля составляло всего лишь одну шестидесятую атмосферного давления, в силу чего поезду практически не нужно преодолевать сопротивление воздуха. При высоких скоростях данное обстоятельство позволяет экономить большое количество энергии, ведь при нормальном атмосферном давлении увеличение скорости движения вдвое требует возрастания мощности тяговых двигателей в восемь раз! Кроме этого, насыщенный и разреженный водяной пар используется и по другой причине. В атмосфере разряженного водяного пара скорость распространения звука на треть выше, чем в воздухе. По этой причине поезд может развить гораздо большую скорость, не преодолевая со страшным грохотом звуковой барьер.

Поезд движется по полуму хромированному рельсу, а чтобы не возникало чересчур большого трения, направляющие «башмаки» скользят на водяной подушке, совершенно не касаясь направляющего рельса.

Кроме таких неоспоримых плюсов, как незначительное встречное сопротивление и низкий уровень затрат энергии на приведение поезда в движение, предусмотрено использование громадных количеств энергии, которые выделяются при торможении мчащегося с огромной скоростью поезда на подходе к станции. На дне тоннеля-трубы перед каждой станцией прокладывается желоб, заполняемый водой. При подходе к станции из нижней части корпуса поезда опускаются водозаборные и одновременно тормозные раструбы, наклоненные вперед. По ним вода под высоким давлением поступает в специальные резервуары, заполняемые частично водой, частично газом. Поступающая из желоба вода сильно сжимает газ, одновременно нагревая его. Это тепло отводится в латентный аккумулятор тепловой энергии. При разгоне сильно сжатый газ, расширяясь, выбрасывает через сопла, установленные в конце поезда, воду — возникает реактивная тяга. В процессе расширения газ охлаждается, но во избежание чрезмерного охлаждения подогревается за счет тепла, накопленного аккумуляторами. Таким образом практически вся энергия, накопленная при торможении поезда, используется затем для его ускорения.

Все эти технические подробности Джек прочитал еще на станции. Насколько ему было известно, и на Земле разрабатывались проекты трубопоездов, но так и остались проектами.

Голографическое табло под потолком вагона сообщало, что скорость поезда 793 км/ч, благодаря минимальному трению и сопротивлению среды он уже 59 километров движется по инерции, то есть с выключенными двигателями, и за это время скорость его упала на 17 км/ч, до ближайшей станции остался ровно час. То есть за пару часов пути Джек пересек практически половину планеты.

Единственным недостатком данного вида транспорта было отсутствие окон и бегущего пейзажа за ними. Правда на скорости в 800 км/ч этот пейзаж бежал бы очень быстро и неуловимо.

Джек позволил себе откинуть спинку комфортабельного сиденья и закрыть глаза. Он прекрасно понимал, что уже, скорее всего, находится в планетарном розыске.

В том, что заместитель начальники инитрийской СОП работает на «ЦЕЛЬ», Джек не сомневался. Теперь его интересовал вопрос: случайна ли их встреча в космопорте? Если нет, то дела плохи. «ЦЕЛЬ» знает о каждом его шаге и не только его, но и Жака Грейса. Джек сбрасывал со счетов возможность того, что Грейс ведет двойную игру, он человек проверенный.

А что, если встреча случайна? Может именно поэтому хэрниец так пристально всматривался в прибывшего на Инитру человека, пытаюсь узнать в нем Джека Маркоффа?

В общем-то, Джек был даже рад тому, что обнаружен и на него идет охота. Это отвлечет основное внимание «ЦЕЛИ» и позволит другим агентам СОПа более эффективно заняться поисками пропавших Карины и Орли. Джек даже усмехнулся: роль отвлекающего фактора ему исполнять не в первый раз.

...До прибытия оставался час. Так как в поезде ему ничто не угрожало, Джек решил оставшееся время вздремнуть, ведь неизвестно сколько ему еще придется провести на ногах.

Трубопоезд мчал его в Южный Департамент, где жил и работал в каком-то связанном с изучением реакции ядерного синтеза институте человек, к которому в случае чего посоветовал обратиться Жак Грейс. То был его давний, еще с детских лет, друг, ровесник, работавший теперь в «научном рае» и носивший гордое звание «профессор».

Звали его Дениэл Стерн...

Из небольшого кафе, что располагалось на крыше торгового центра, открывался прекрасный вид на квартал, где жил профессор Стерн. Издалека

тот казался построенным очень аккуратным ребенком маленьким городком из симпатичных двухэтажных домиков, между которыми зеленели карликовые деревья и благоухали многочисленные цветники. Этот квадрат из зелени, цветов и домиков располагался между большим искусственным озером, на противоположном берегу которого высилась громада атмосферной станции, и зданием крупного торгового центра с одной стороны, и — между несколькими цилиндрическими башнями научных учреждений с другой. В этом районе Джек впервые увидел высотные сооружение и понял, что на Инитре есть постройки выше космопорта, здание которого до этого считал самым высоким.

Джек еще не адаптировался к инитрийскому времени и ему казалось, что сейчас вечер, хотя на самом деле солнце только поднималось на востоке, окрашивая все в чарующие золотистые тона. Несмотря на вроде бы ранний час, вокруг во всю кипела жизнь.

Практически все гуманоидные расы Содружества жили по 24-часовому (плюс-минус несколько часов) режиму, так что привыкнуть жить на Инитре, где за стандартные сутки солнце успевало два раза спрятаться и появиться над горизонтом, сразу же было довольно сложно. Жизнь тут кипела постоянно, так как в сутках «научного рая» имелись две ночи, так что половина

жителей планеты отдыхала в одну ночь, вторая — в другую... Просто цирк какой-то! Джек слышал, что по такому принципу сейчас на подобном Инитре спутнике создается курорт, где отдыхающие смогут наслаждаться ночными развлечениями без ущерба для сна.

...Когда солнце полностью показалось над горизонтом, Джек собрался покинуть кафе, чтобы спуститься в кварталчик, где жили сотрудники этих башен-институтов, когда до слуха его долетели обрывки фраз из разговора двух новых посетителей — молодых хэрнийцев, что сели за соседний столик и заговорили несколько возбужденно, энергично жестикулируя своими маленькими ручками. Джек вынужден был даже заказать себе еще сока, чтобы послушать их разговор.

Речь в нем шла о каком-то происшествии в КАОРН. Сами хэрнийцы всего не знали, но видели множество полицейских и сотрудников Службы Охраны Правопорядка, которые блокировали целый этаж института, на целый час вывели его из глобальной компьютерной сети и опрашивали сотрудников и ученых. С большим волнением один хэрниец поведал другому, что дело настолько серьезное, что возможны даже аресты. А для такого спокойного мира, как Инитра, арест — это

примерно тоже самое, что убийство президента крупной державы на Земле.

Из звонка заместителю начальника инитрийской СОП Джек знал о каком именно происшествии идет речь: кто-то несанкционированно вошел в закрытую сеть этого самого КАОРН. Теперь же Джек понял, что КАОРН — это название или аббревиатура научного института, причем, скорее всего, расположенного в одной из этих башен.

Все услышанное оставило в сознании Джека неприятный осадок подозрений, поэтому, покинув кафе, он спустился в холл торгового центра и подошел к справочнику.

Через полминуты он знал, что КАОРН — это хонтийское и общепринятое для Инитры название института, занимающегося усовершенствованием технологий получения энергии путем реакции ядерного синтеза!

Именно в этом учреждении работал профессор Стерн!!!

На вопрос о закрытых сетях КАОРН компьютер никакой информации не выдал — на то они и закрытые! Но Джек примерно догадывался, какую информацию могут там скрывать.

После событий Новой Варфоломеевской ночи Содружеством было принято решение наложить запрет на передачу Земле (а несколько сот лет назад

было принято точно такое же решение, касающееся Карники) каких-либо сведений о холодном термояде или реакциях ядерного синтеза, которые являлись источником дешевой и неисчерпаемой энергии для всех цивилизованных миров...

Уж не провокация ли это «ЦЕЛИ»?! Свалить на людей шпионаж и попытку заполучить холодный термояд?! Возможно, это именно та причина, по которой на Инитру отправился Орли!..

Джек подумал, хорошо еще, что он прибыл на планету несколько позже и обвинить его в несанкционированном доступе невозможно...

А профессора Стерна?...

Джек звонил ему перед отбытием трубопоезда и сразу же по прибытии в Южный Департамент — и выслушивал стандартные фразы автоответчика. Неужели, выражаясь земными жаргонами, его уже замели?! Теперь стоило серьезно подумать, прежде чем идти к нему в дом...

Джек все еще стоял у справочника, а чуть правее работал настроенный на канал новостей стереовизор. Увидев в нем свою физиономию, причем как с бородой, так и без нее, он заинтересовался и вошел в зону звучания. Его лицо с экрана исчезло, а на смену ему появилось лицо человека, отдаленно напоминающего Эйнштейна, разве что с более высоким лбом и широкими скулами.

— ...и профессор Дениэл Стерн, подозреваемый в попытке похищения закрытой для Земли и Карники информации. Он вряд ли вооружен и не представляет при задержании такой угрозы, как Джек Маркофф, — сообщил голос ведущего. — Объявлен их планетарный розыск. Всем, кто знает об их месте пребывания, или кто недавно видел их — просьба немедленно сообщить в ближайший полицейский участок или вот по этому телефону Службы Охраны Правопорядка, но никаких попыток самостоятельного задержания не предпринимать.

Предлагаемый телефон был коротким: 10, — так что запомнить его сможет даже двухлетний ребенок. В следующую минуту он, наверное, раскалится от звонков, и СОП узнает о месте пребывания хотя бы одного из разыскиваемых.

Джек услышал за спиной какой-то шорох.

Позади него, держа в руках большие пакеты с покупками, стояла средних лет женщина в просторном платье, которое призвано было скрывать недостатки ее явно полноватой фигуры. В полном замешательстве она переводила взгляд с экрана, на котором все еще красовались физиономии объявленных в планетарный розыск людей, на обладателя одной из них, что стоял в трех шагах от нее.

— Не подскажите, в чем обвиняют меня? — вежливо поинтересовался Джек. — А то я пропустил начало.

— Нападение на сотрудника СОП, оказание сопротивления при задержании, порча общественного имущества... — на автомате ответила ошарашенная женщина.

Джек поблагодарил ее и ради шутки хотел напомнить о человеческой взаимовыручке, но решил, что это уже будет слишком для законопослушной Принятой и поэтому только добавил:

— Вы помните, что не следует пытаться самостоятельно задержать меня?

Не моргая глядя на него, она кивнула.

— Телефон помните?

Еще один кивок.

— Позвоните и скажите, что я бы хотел встретиться с начальником, в крайнем случае с его заместителем, инитрийской Службы Охраны Правопорядка. Запомните? Тогда всего доброго!

Глава седьмая

На этом веселье закончилось.

Джек быстро покинул торговый центр и направился в сторону станции тубопоезда. Так как Стерн был объявлен в розыск, то посещать его дом

бесполезно, потому как хозяина там не будет, а вот засада может быть.

Джек надел темные очки, бороды и усов на нем уже давно не было, да и на данный момент, в виду того, что по телевидению были показаны его фото и с бородой, и без нее, она была бесполезна. Чтоб создать затруднения в опознании его рядовыми инопланетянами, достаточны были очки. Наибольшую опасность представляли тренированные представители органов правопорядка и люди, которым намного легче узнать себе подобного.

До станции пешком можно было добраться за пятнадцать минут. Женщина уже наверняка позвонила в СОП. Оттуда пошла команда местным полицейским...

Словно в подтверждение этому по улице, разрывая тишину гудками (видимо, сирены здесь не применялись), провожаемая взглядами всех без исключения прохожих, промчалась в направлении торгового центра полицейская машина.

Чтобы не выделяться из окружающих, Джек тоже повернулся ей вслед, а когда обернулся обратно, увидел неожиданно появившегося у него на пути парня. Тот как раз вышел из небольшого электромобиля, вслед за ним вышла девушка. Их взгляды скользнули по Джеку и — бах! — момент

узнавания: они уставились на него так, будто в жаркий летний день на нем была шуба.

Теперь полиция будет знать, в каком направлении он движется, и наверняка перекроет станцию.

Пройдя мимо застывшей парочки несколько шагов, Джек резко развернулся, молча обошел их небольшой, похожий на глазастого жука, электромобиль и открыл водительскую дверцу:

— Он ведь застрахован, правда?

Девушка кивнула.

— Я постараюсь аккуратно, полиция его вам вернет.

Первым, на что Джек обратил внимание в довольно комфортабельном и просторном, несмотря на маленькие внешние размеры, салоне был мини-телевизор. Именно поэтому парочка тут же узнала его!

Сиденье автоматически сдвинулось назад, руль приподнялся, монитор заднего вида изменил угол наклона, подстраиваясь под нового водителя. О том, что бесшумный двигатель включен, Джек узнал лишь по показаниям приборов. Он плавно тронулся с места и поехал в обратную сторону, а когда люди исчезли из виду, свернул на первом же повороте и, чуть проехав, остановился. Физически ощущая как убегают драгоценные секунды, целую

минуту рассматривал приборную панель, как вдруг тихий приятный женский голос поинтересовался:

— У вас какие-то проблемы, водитель?

Посмотрев по сторонам и никого в машине не обнаружив, Джек пришел к выводу: или у него галлюцинации, или же это просто голос бортового компьютера.

— Э-э, да... В машине есть устройства для обнаружения ее полицией или аварийными службами?

— Два маяка...

— Отключи их!

— Это небезопасно! — в голосе прозвучали нотки искреннего волнения.

В случае аварии...

— Отключи их! — повторил Джек.

— Дайте подтверждение...

— Даю подтверждение!

— Маяки отключены.

Джек быстро тронулся с места и на ближайшем повороте свернул в сторону станции трубопоезда. Там, в некоем эквиваленте камеры хранения, осталась его сумка. Ею, конечно, можно было и пожертвовать, однако покупать новую одежду находясь на подпольном положении более рискованно, чем забрать со станции сумку. А новая одежда ему может понадобится! И еще ведь в сумке лежал парик!

— Полиция запрашивает наше местоположение, — ангельским голосом поведал компьютер, — я сообщила...

Джеку оставалось лишь усмехнуться. Надо было отключать не маяки, а вообще весь бортовой компьютер!

Из боковой улочки выехала полицейская машина и резко остановилась поперек дороги. Включились боковые сигнальные полосы, ослепительно вспыхнули фары, несколько раз прозвучал гудок — налицо было требование остановиться.

Джек подчинился, остановившись метрах в пяти от полицейской машины. Из нее вышли два полисмента-хонтийца и, направив в сторону остановленной машины парализаторы, стали медленно приближаться к ней. Подождав, пока им останется сделать шагов пять, Джек включил задний ход и вдавил педаль газа в пол. Электромобиль резво рванул назад. Судя по движениям, полицейские активировали парализаторы, но никакого эффекта это не дало: остановленная ими машина удалялась все дальше и дальше. Они бросились к своей, а так как отошли от нее довольно далеко, у Джека оказалось секунд пятнадцать преимущества.

Его мчащийся задним ходом электромобиль заставил шарахнуться в стороны две машины, а пролетая через перекресток — выскочить на бровку во избежания столкновения еще одну машину. Та не успела вовремя остановиться и зацепила крылом витрину магазина, которая от удара осыпалась сверкающим водопадом осколков. Осколки отскакивали от ее крыши и разлетались чуть ли не по всей улице.

Джек видел все это краем глаза. Перед следующим перекрестком он слегка притормозил, круто повернул влево, нажал до упора на тормоза — и услышал сзади пронзительный гудок перемешавшийся с визгом шин. Весь монитор заднего вида заняла фара грузовика, с которым они остановились в сантиметре друг от друга.

Джек рванул вперед, увидел слева далеко отстающую от него полицейскую машину и, проскочив еще один перекресток, повернул по указателю на ведущую к станции дорогу.

Сама станция располагалась под землей и имела несколько эскалаторных входов. Оставив машину на стоянке у кафе, что располагалось метрах в двухстах от одного из них, Джек не спеша зашагал к хорошо видимому со всех сторон указателю: «ТРУБОПОЕЗД».

Возле эскалатора, который начинался прямо на тротуаре и был защищен от непогоды прекрасно

вписывавшимся в окружающий пейзаж колпаком, никаких признаков засады видно не было. Джек ступил на бегущую дорожку и позволил ей нести его вниз по освещенному тоннелю.

Станция состояла из двух уровней. Сверху располагалось нечто похожее на зал ожидания с рядами удобных кресел, стереовизорами, также тут имелось кафе, пара магазинчиков и, естественно, автокас-сы. Из этого зала вниз, к посадочным площадкам, вели короткие эскалаторы.

В тот момент, когда Джек появился на верхнем уровне, как раз прибыл поезд и зал постепенно стал наполняться пассажирами. Нельзя сказать, что их было настолько много, что образовалось столпотворение, но затеряться среди них можно было довольно просто.

С несколькими другими пассажирами Джек подошел к камере хранения, которая представляла собой целую стену из отдельных ячеек, нашел свою и, чтобы открыть замок, приложил к сенсорному квадрату ладонь. По квадрату должен был пробежать огонек, еле слышно щелкнул бы замок и дверца плавно открылась.

Но вместо этого руку пронзила судорога, и Джек, не успев ни удивиться, ни испугаться, пронаблюдал, как его правая рука повисла плетью. В голове загудело, правая нога стала плохо подчиняться, и он чуть не упал. Взгляд его уперся в

безобидный с виду сенсорный квадрат. Ничего себе шуточки! Да в него, похоже, вмонтирован парализатор касательного типа!!!

Голова неприятно гудела и слегка кружилась, правая рука вообще не слушалась, а часть шеи и мышцы бедра правой ноги — слушались частично.

Справа он заметил какое-то движение. К нему быстро приближались два одетых в гражданское хонтийца, однако рука одного из них нырнула под куртку с недвусмысленным намерением. Однако Джек был быстрее. Левой рукой выхватил из-за пояса парализатор и держал его активированным до тех пор, пока оба хонтийца и случайно оказавшийся в зоне действия пассажир не оказались на полу.

Пассажиры возле камер хранения замерли, пока еще с недоумением уставившись на происходящее.

Увидев еще нескольких бегущих к нему, Джек нырнул за угол, где чуть не сбил с ног двух маленьких ймолунгов, кое-как преодолел десять метров до ведущего вниз эскалатора и встал на бегущую дорожку. Та двигалась слишком медленно, а Джеку нужно было хотя бы несколько секунд преимущества.

Несколько часов назад, по прибытии на эту станцию Джек прошелся по посадочной площадке, обнаружил не запираемую дверь служебного входа, а за ней — ведущую в технологические помещения

лестницу. Он совершил по ней быстрый марш-бросок и оказался в хорошо освещенном лабиринте коридоров с какими-то трубами, гудящими вентиляторами и компрессорами. Но заблудиться в этом лабиринте было бы довольно сложно, так как на каждом перекрестке тут имелись таблички с подробной информацией о каждом из коридоров. По этим коридорам можно было добраться и до самого тоннеля, по которому идет трубопоезд, и до напорных станций, и даже до искусственного озера, что располагалось возле симпатичного квартала, где жил профессор Стерн.

Поэтому Джек как мог быстро зашагал по бегущей дорожке, пряча зажатый в руке парализатор под пиджаком. Он оказался на посадочной площадке как раз в том момент, когда хонтийцы начали свой спуск по эскалатору. Джек прикинул, что у него всего лишь пара секунд преимущества, да еще необходимо, чтобы никто из пассажиров не заметил, как он нырнет в служебную дверь.

Он повернул под эскалатор и увидел, что платформа совершенно пуста: ни поезда, ни пассажиров. Заветная дверь находилась в небольшой нише шагах в двадцати впереди. Он побежал, прикидывая, как бы закрыть ее с внутренней стороны, иначе преследователи быстро сообразят, куда он подевался. А окажись она

закрыта, они решат, что ему все-таки удалось добежать до перехода на соседнюю платформу и долго будут искать его по всей станции.

Уже были слышны шаги бегущих по эскалатору преследователей, когда Джек взялся за ручку служебной двери.

Мелькнула неприятная мысль: а вдруг ее закрыли?...

Дверь бесшумно открылась, впуская его в убежище.

Первое и последнее, что он увидел, были дула двух направленных на него мощных парализаторов.

Прежде чем погрузиться в темноту, Джеку еще раз пришла в голову мысль о том, что полиция и СОП на Инитре работают намного лучше, чем на тех планетах Содружества, где ему довелось побывать раньше...

В каюте звездолета почему-то было темно. Он даже не знал, открыты у него глаза или нет. Потом откуда-то появился свет: бледный и мягкий, будто вливающийся в окно свет луны. Он осветил внутренности большой каюты с какой-то странной, как показалось Джеку, обстановкой.

Пол был накрыт мягким ковром с каким-то неуловимо меняющимся узором. В нем мелькали то какие-то незнакомые образы, то невиданной

красоты цветы, то расплывчатые лица людей и инопланетян...

По углам каюты стояли два больших кресла, сам же Джек просто утопал в третьем, что было установлено у противоположной им стены.

В тех креслах кто-то сидел. Было слишком темно, чтобы разглядеть, кто именно, однако Джек был уверен, что видит человеческие силуэты.

Через минуту стало достаточно светло, чтобы увидеть сидящих.

В левом кресле находилась Джуди, которую он *навсегда* потерял на проклятой Земле. В правом — Карина, которую он *мог* навсегда потерять, причем сам даже не знал где.

Они молча смотрели на него, во взгляде обоих чувствовалась теплота, которой — и он понял это только сейчас — ему жутко не хватает. Он переводил взгляд с одной женщины на другую и не знал, что сказать. Они тоже молчали.

Так продолжалось довольно долго.

И тут Джуди исчезла! Он даже не успел ни крикнуть, ни вскочить, ни как-то остановить, задержать ее. Он беспомощно сидел на своем месте и смотрел на пустое теперь левое кресло, испытывая то знакомое щемящее чувство невосполнимой потери, с которым ему пришлось жить несколько долгих-долгих лет.

С ним в каюте осталась одна Карина. Она по-прежнему молча смотрела на него — и тут Джека осенило.

Пользуясь случаем, надо спросить ее о похитителях, о том, где ее держат, пока...

Пока она не исчезла также как Джуди!!!

Но не успел Джек подумать об этом, как послышались какие-то неразборчивые далекие голоса. В них не чувствовалось угрозы — просто голоса.

С каждой новой секундой они становились громче, можно уже было различить отдельные слова, фразы...

— Через минуту он полностью придет в себя.

— На всякий случай надену ему наручники.

Каюта почему-то зашаталась, стены стали рассыпаться, будто помещение находилось внутри карточного домика, который неосторожно задели и нарушили хрупкое равновесие.

Вместо каюты появилась небольшая пустая комната с закрытым жалюзи окном. Джек уже не сидел в глубоком кресле, а полулежал на узкой кровати, а возле него стояли лайнианин в бежевом халате медика и высокий широкоплечий хонтиец, из-под куртки которого торчала рукоятка парализатора.

Джек тут же вспомнил, что произошло, понял, что только что вышел из-под действия

парализатора... Единственное, чего он не мог понять, почему за спинами инопланетян по-прежнему видит сидящую в глубоком кресле Карину? Она как и прежде молча смотрела на него... И исчезла.

Джек пожалел о том, что так и не успел спросить хотя бы у этого созданного им самим призрака, где находится настоящая Карина. Может быть его подсознание знает несколько больше, чем он сам, может быть оно заметило то, что сам он упустил, и выдало бы ее устами хоть какую-нибудь зацепку.

— Джек Маркофф, думаю вы знаете, за что арестованы, — сказал хонтиец после того, как лайнианин-медик покинул комнату.

— Обвинение обширно... — пробубнил Джек, глядя на свои надежно закованные в магнитные наручники запястья.

— Я не уполномочен вести допрос, с вами будет говорить заместитель начальники нашей Службы Охраны Правопорядка, он уже в пути.

— А где же начальник?

— В отпуске, возвращается завтра.

— Скажите, если не секрет, — поинтересовался Джек, — как вам удалось так здорово обложить меня?

— Спросите у заместителя начальника, — на непроницаемом до этого лице хонтийца мелькнула усмешка, — он руководил операцией.

Глава восьмая

В сопровождении двух агентов СОП Лноко быстро шел по коридору полицейского участка. Внешне он выглядел совершенно спокойно, но то, что ожидало его впереди, заставляло натягиваться в струну каждый его нерв.

Впереди его ждал допрос Джека Маркоффа!

Само по себе это событие вызывало волнение. Практически сбылась его, может быть несколько глупая, но все же заветная мечта. Он арестовал этого человека!!!

Однако обстоятельства, окружавшие этот арест, вызывали сильное беспокойство. Он связался с верхушкой «ЦЕЛИ». Полученная им информация заставляла задуматься, а задание, которое легло на его плечи, вообще сначала выбило его из колеи. Такого поворота он никак не ожидал...

Оставив агентов за дверьми, Лноко вошел в небольшую пустую комнату с единственным окном, кроватью у одной стены и стулом у другой.

На кровати, беззаботно болтая в воздухе ногами, сидел Джек Маркофф. В скованных

магнитными наручниками руках он держал пустой пластиковый стаканчик.

Их взгляды встретились. Маркофф приветственно кивнул. И действительно, он ведь обещал, что они встретятся, правда, навряд ли думал, что при таких обстоятельствах. Вряд ли этот человек ожидал, что окажется не хозяином положения.

Лноко слегка улыбнулся в ответ на его кивок, тоже слегка качнул головой и указал агенту-хонтийцу на наручники. В глазах того сразу появился вопрос: «А не опасно ли это?». Лноко еще раз, более требовательно, указал на наручники, подождал, пока их снимут, пока хонтиец не выйдет за дверь, и только после этого выдвинул стул на середину комнаты и опустился на него, скрестив в расслабленной позе руки на животе.

Все это время Маркофф продолжал болтать в воздухе ногами, а когда у него освободились руки, принялся еще и крутить пустой стаканчик.

Лноко еще раз улыбнулся: это была настоящая война нервов. Каждый хотел показать, что чувствует себя хозяином положения: Маркофф с помощью этой почти детской беззаботности, а Лноко — благодаря своей внешней спокойной уверенности.